
ГОРОД – МОДУСЫ ЖИЗНИ

DOI: <https://doi.org/10.34680/urbis-2021-1-151-171>

КОГДА ДОМ СТАНОВИТСЯ КРЕПОСТЬЮ

Г. С. Маргарян

Российско-Армянский университет, Армения

gayane.margaryan@rau.am

**Исследование выполнено в рамках проекта МОН РФ «Трансхристианский Восток:
на мостах шелковых магистралей древности и современности»**

История Китая богата градостроительными традициями. В отдельных регионах страны в разные эпохи было выработано несколько моделей общежития, породивших оригинальные формы городских жилищ, к двум из которых мы обратились в данной статье. Нами были рассмотрены: традиционный и самый распространённый тип городской постройки – дом «сыхэюань», известный также как «пекинский дом» («пекинский дворик», «пекинский квадрат») и менее распространённый, нетипичный для крупных урбанистических центров, но интересный с точки зрения градостроительства и социального устройства, дом под названием «тулоу». Оба типа домов по форме и принципам общежития являются выразителями системообразующих особенностей общекитайской ментальности и культурной концепции Чжунго и одновременно концептуальных особенностей градостроительных принципов разных этносов и субэтносов Поднебесной. Их объединяет одна важная особенность традиционной, и во многом современной китайской ментальности – *клановость*. Идея семейного клана «подпитывалась» конфуцианскими культурами предков и сыновней почтительности. В *сыхэюань* обитали целые кланы, сами дома назывались именами кланов (например, дом Чжао) и все они были городскими, подобно шекспировским Монтеки и Капулетти. Они враждовали в борьбе за сферы влияния, мирились, заключая друг с другом тандемы, но их всех объединяла приверженность городским жизненным стандартам и городским ценностям. Жители же тулоу не были представителями титульной ханьской нации, это были представители весьма пассионарной народности хакка. Они возводили гигантские для того времени строения вдали от крупных урбанистических центров, поначалу недвусмысленно противопоставляя себя им, но впоследствии некоторые из этих домов выступили градообразующими элементами, обросли городской инфраструктурой и превратились в цитадели. Типологически тулоу сродни шотландским средневековым замкам и северокавказским вайнахским башням, цитаделям – *касбам* в странах Магриба, а также израильским кибуцам. Отношения обитателей тулоу – горского народа хакка с другими жителями Срединной империи складывались непросто.

Для цитирования:

Маргарян Г. С. Когда дом становится крепостью // *Urbis et Orbis. Микроистория и семиотика города.* 2021. № 1. С. 151–171.

DOI: <https://doi.org/10.34680/urbis-2021-1-151-171>

For citation:

Margaryan G. When a house becomes a castle. *Urbis et Orbis. Microhistory and Semiotics of the City.* 2021. 1. P. 151–171.

DOI: <https://doi.org/10.34680/urbis-2021-1-151-171>

Вся история народности хакка в Китае – это борьба за сохранение своей этничности и самобытности. Дома тулоу помогали этому гордому народу в борьбе за выживание и сохранение своей ментальности. По сути, они репродуцировали особенности мироощущения и склада характера хакка – индивидуализм и самоизоляции; в то время как дома сыхэюань отражали ментальные особенности жизненного уклада ханьцев (титульной нации Поднебесной) – коллективизм и иерархичность. По мнению исследователей, в основу жилища сыхэюань были положены концепты конфуцианского миропорядка, в то время как замки тулоу возводились по принципам даосского канона. Если в основе конфуцианского миропорядка лежит схема человек-семья-государство, то в основе даосской мировоззренческой традиции положена парадигма индивидуум-семья-универсум.

Ключевые слова: сыхэюань, тулоу, хакка, планировочные принципы, архитектурные комплексы, миропорядок, конфуцианские и даосские строительные традиции, фасад, внутреннее пространство дома.

WHEN A HOUSE BECOMES A CASTLE

Gayane Margaryan

Russian-Armenian University, Armenia

gayane.margaryan@rau.am

The study was carried out within the framework of the project of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation "Trans-Christian East: on the bridges of the silk highways of antiquity and modernity"

China's history is rich in urban planning traditions. In some regions of the country, in different epochs, several forms of dormitories were developed, which gave rise to original forms of urban dwelling. In this article we have considered two types of dwellings: the most common type, the traditional house of Siheyuan, also known as "Beijing house", or "Beijing courtyard", and a less common, atypical for large urban centers, but interesting with regard to urban planning and social structure, a house called "Tulou". Both of these types of dwellings in the form and principles of the hostel are expressions of the system-forming features of the general Chinese mentality and the cultural concept of Zhongguo and at the same time the conceptual features of the urban planning principles of different ethnic groups and sub-ethnoses of the Celestial Empire. They are united by one important feature of the traditional and, in many ways, modern Chinese mentality: clan system. The idea of a family clan was "fueled" by Confucian ancestor cults and filial piety. Whole clans lived in the houses of Siheyuan, the houses themselves were named after clans (for example, the house of Zhao) and these clans were urban, like Shakespeare's Montagues and Capulets. They fought for spheres of influence, reconciled, concluding tandems with each other, but they were all united by their commitment to urban living standards and urban values. The inhabitants of Tulou were not representatives of the titular Han nation, they were representatives of the Hakka people. They erected then-gigantic buildings away from large urban centers, at first explicitly opposing themselves to the former nation, but later some of these houses became city-forming elements, overgrown with urban infrastructure, and turned into citadels. Typologically, tulous are similar to Scottish medieval castles, North Caucasian Vainakh towers, kasbah citadels in the Maghreb countries, as well as Israeli

kibbutz. The relations of the inhabitants of Tulou, the Hakka mountain people, with other inhabitants of the Middle Empire were not easy. The whole history of the Hakka people in Zhongguo China has been a struggle to preserve their ethnicity and identity. The Tulou castle houses have helped this proud people to survive and preserve their mentality. In fact, the Tulou houses reproduce the peculiarities of the Hakka people's attitude and character (individualism and self-isolationism), while the Siheyuan houses reflect the mental features and the lifestyle of the Han people which is the titular nation of the Middle Kingdom (collectivism and hierarchy). According to researchers, the concepts of the Confucian world order were used as the basis of the Siheyuan dwelling, while Tulou castles were built according to the principles of the Taoist canon. The Confucian world order is based on the man-family-state scheme, whereas the Taoist worldview tradition is based on the individual-family-universe paradigm.

Keywords: siheyuan, tulou, hakka, planning principles, architectural complexes, world order, Confucian building traditions, facade, interior space of the house.

Твой дом там, где спокойны твои мысли
Конфуций

Градостроительство – строительство храмов, святилищ и жилых домов в Китае с древнейших времён было наделено различными религиозными, ритуальными и космологическими смыслами, свойственными архаико-религиозному типу мышления. Одним из предназначений жилищного строительства в Китае была и остаётся концепция его соотнесённости с потребностями человека жить в гармонии с ритмами космоса и биофизическими процессами, ведь существование человека в согласии с природой – основополагающая концепция любой традиционной культуры. Жилище для китайца всегда воспринималось как нуминозное пространство, в котором он, человек, являлся одной из составляющих космической триады: Небо–Земля–Человек (сань-цай) [Юркевич 2006, 378–382].

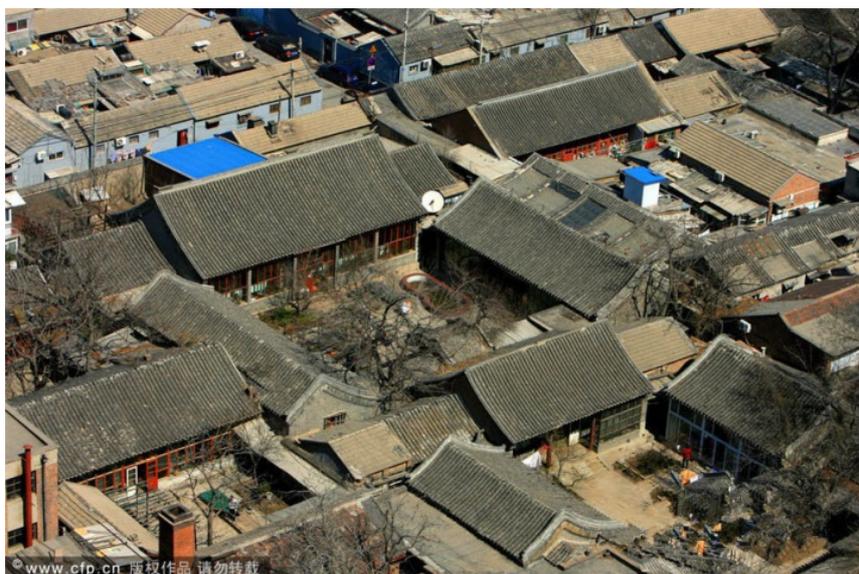
Дом для китайца – это обиталище не только живых, но и усопших – давно умерших предков. Современному западному человеку не просто это понять, потому что его семья состоит исключительно из живых людей. В архаические же времена всё было гораздо сложнее, в Китае семьёй считался весь сонм единокровных родственников, когда-либо живших в данном доме (конечно, если не брать в расчёт изгоев, отверженных членов семьи). Древние китайцы верили, что человек и после смерти продолжает жить в кругу своей семьи, только в специально выделенном для этого месте – строении, расположенном рядом с домом, на участке, принадлежащем данному клану. Бедняки, не имевшие возможности строить отдельные «жилища для предков» (с алтарём и другими атрибутами), отводили для семейного алтаря предков отдельное, самое почётное место внутри дома, напоминающее *красный* или *кутный* угол в традиционном восточнославянском доме [Баранов и др. 2004; Беловинский 2007, 319; Жиров, Колесник 2013].

Ил. 1. Алтари и храмы были обязательной принадлежностью каждой семьи
Источник: <https://inlnk.ru/n0082A>

Семьи, олицетворявшие главную линию родового культа, обязательно имели специально выстроенные храмы предков, семейные и родовые (ил. 1).

Поскольку дом для китайца – нуминозное пространство, строительство жилища мыслилось как сакральный акт, заставляющий отступить хаос и приводить в равновесие миропорядок. Это определяло планировочные принципы строений и архитектурных комплексов китайцев [Кравцова 2004, 830]. Космологические представления китайцев отразились как в строении отдельных жилищ, так и в градостроительных принципах в целом [Анашина 2021]. Китайский дом, так же как и китайский храм, является целым комплексом строений (ил. 2). Одиночные постройки, пусть даже внушительных размеров, идут вразрез с представлениями китайцев о мироустройстве. Согласно традиции, комплекс должен состоять из трёх, пяти [Тихомирова, Чжао 2012, 99] или более сооружений.

Ил. 2. Пекинские дворики
Источник: <https://clck.ru/aeGVt>

Китайская усадьба-чжао, как особая градостроительная единица, была характерна как для сельского, так и для городского строительства ещё с ханьской эпохи. Это были постройки двух типов: усадьба «саньхэюань», состоящая из двух помещений, соединённых в виде буквы «Г» и усадьба-сыхэюань, в состав которой входило шесть строений (ил. 3). Архитектоническая структура обнесённой стеной усадьбы сыхэюань в I—III вв. увеличиваясь в размерах, превращаясь в подобие крепости, использовалась как при строительстве жилых домов для разных социальных слоёв, так и при строительстве дворцов и храмов [Кравцова, 847–848].

Усадьба сыхэюань (сы – четыре, хэ – объединять, юань – двор) – это прямоугольный в плане комплекс построек, ориентированных по частям света (север-юг, запад-восток), с непременно двором в центре (куда смотрят фасады всех построек), главным жилым помещением на северной стороне, боковыми (восточным и западным) флигелями, кухней и подсобными помещениями. Это могли быть дома с глинобитными или кирпичными стенами, с крышами, покрытыми соломой или неглазурованной серой черепицей, с окнами, затянутыми рисовой бумагой и закрывающимися в непогоду створчатыми ставнями, с саманной или кирпичной опоясывающей стеной – всё зависело от состоятельности хозяев. Обычно вход в китайский дом располагали с южной стороны. Фасад главного строения был обращён к входу, перед которым располагался двор, в который, в свою очередь, вели ворота, которые тоже смотрели на юг. Стены, не выходящие во двор, были чаще глухими [Чу Минь 1998, 20], но в отдельных случаях в них имелись небольшие оконные проёмы.

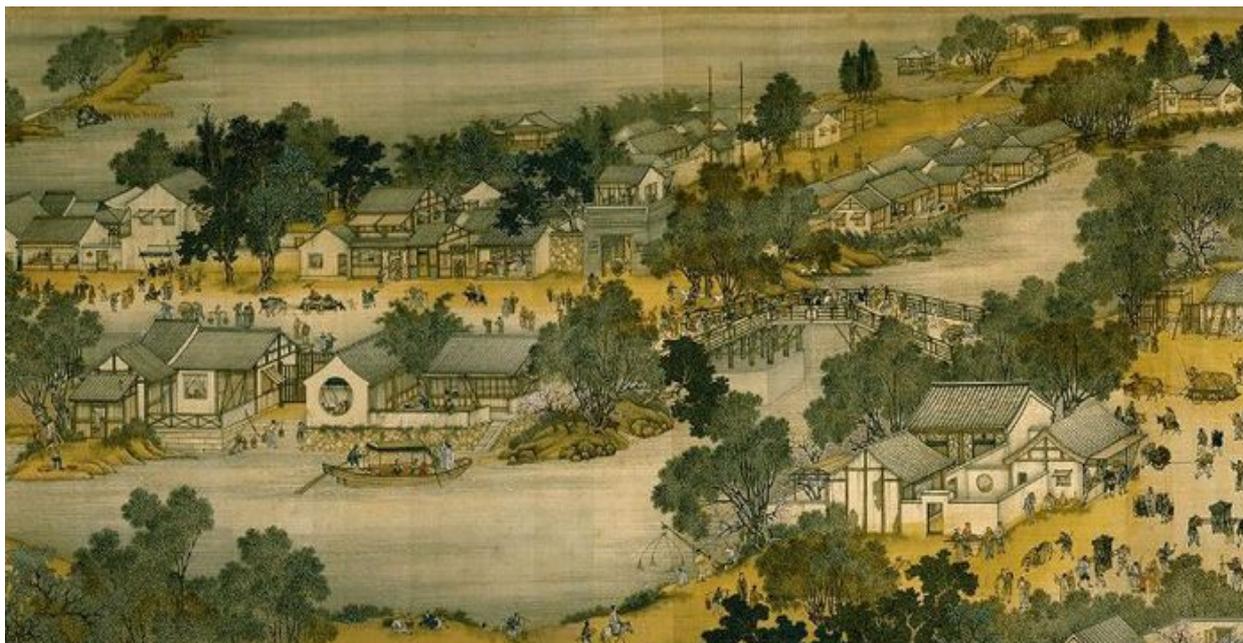
Ил. 3. Сыхэюань с двумя дворами

Источник: <https://clck.ru/aeGYn>

Составить представление о том, когда именно стали сооружаться дома подобного типа довольно сложно. Но, опираясь на изображения свитковой живописи

старых китайских мастеров, можно получить представление об их облике в древности. В девятом томе двенадцатитомника «Всеобщая история архитектуры» Ольга Николаевна Глухарева в разделе «Архитектура Китая VI–X вв.» приводит фрагмент картины художника Чжань Цзыцяна «Весенняя прогулка» (вторая половина VI в.), где есть фрагмент изображения постройки типа сыхэюань [Глухарева 1971, 351].

В свитковой живописи более позднего времени также можно встретить изображения построек типа сыхэюань, будь то дворцовые сооружения или дома простых горожан. В X – начале XI вв. широкое распространение в Китае получил панорамно-бытописательный жанр, который был сосредоточен преимущественно на изображении городской жизни. На свитках того времени встречаются изображения городских пейзажей с фигуративными сценками и архитектурными постройками [Кравцова 2004, 599]. В свитке XII в. «В день Цинмин на реке» («По реке в день поминовения усопших») (ил. 4), который предположительно является копией свитка, приписываемого художнику Чжан Цзэдуаню, изображена столица империи Сун – Кайфын с городскими стенами, улицами, образующимися между группами домов, расположенных по принципу сыхэюань.

Ил. 4. «В день Цинмин на реке» («По реке в день поминовения усопших»).

Свиток XII века

Источник: <https://clck.ru/aeGbv>

Каждое архитектурное сооружение является воплощением общественных устоев, а человек в китайской традиции не есть самодостаточная единица, согласно конфуцианской традиции, он, в первую очередь, член социума, принадлежащий к тому или иному сословию, группе, клану. Сыхэюань строились в строгом соответствии с конфуцианским каноном «единства гармонии человека, неба и земли» и были той средой, в которой осуществлялось единение человека и мироздания. В нём отражалось единство внутреннего и внешнего пространства. Это выражалось

как в выборе элементов интерьера, так и в искусстве разбивки сада, который объединял весь комплекс и воплощал собою природный пейзаж, хоть и в миниатюрной форме.

Планировочные правила, основанные на космологических моделях, соблюдались строго [Кравцова 2004, 847]. Расселение домочадцев тоже соответствовало конфуцианским мировоззренческим нормам общежития. Обычно центральную часть дома занимал хозяин. В боковых – восточной и западной постройках, располагались сыновья с семьями и другие родственники. Незамужние дочери жили в тыльных зданиях, скрытых от посторонних глаз. Пристройки, в которых размещались прислуга, кухня и другие хозяйственные помещения располагались подальше от центра, в них, особенно в тех, где располагалась прислуга, не было окон.

Бедный люд жил в домах того же типа, но гораздо меньше размерами, чаще всего каждое строение было однокомнатным. Можно предположить, что простолюдины не всегда могли следовать традиционным принципам китайского домостроя, поскольку это было делом расходным: живущим впроголодь беднякам было не до канонов Фэн-шуй. Однако и в богатых усадьбах, и в домах среднего достатка всё было согласовано с принципами мироздания. В наши дни традиция строительства такого типа жилища сходит на нет, так как в перенаселённом Китае рассредоточенная планировка жилища считается непозволительной роскошью. В целях экономии пространства пересматриваются не только тысячелетние традиции градостроительства и домостроя, но и формы захоронения. Однако, в местах, где есть свободные площади, снова пытаются строить дома в стиле сыхэюань с использованием новых строительных материалов, оснащая дома всеми бытовыми условиями, вплоть до солнечных батарей (ил. 5).

Ил. 5. Традиции сыхэюань в современной китайской архитектуре. Таохуаюань, Сучжоу (переводится как «Утопия» или «Земля цветущих персиков»)

Источник: <https://clck.ru/aeGcV>

Жилища «сыхэюань» принято иначе называть «пекинский дворик» или «пекинский квадрат» [Тихомирова, Чжао 2012, 99], т. к. подобные жилища, прежде всего, встречались в Пекине. Их и сейчас можно встретить в старых кварталах столицы, но в древности это был наиболее распространённый тип жилища, и в Китае насчитывалось около пятисот типов сыхэюань [Чжао 2012, 164]. Строить такие дома в Пекине было вполне резонно: город был защищён императорской армией. Знать и чиновники, т. е. те, кто были в состоянии построить большие и крепкие дома, проживали в Пекине и чувствовали себя в нём более или менее защищёнными. Кроме того, хозяева больших усадеб в городе и деревне имели челядинцев и охрану, пусть и небольшую, но в случае необходимости вполне способную применить оружие, чтобы защитить жизнь и достоинство хозяев дома. Содержание вооружённой охраны обходилось недёшево, но для высокопоставленных особ это было жизненной необходимостью и оправдывало любые расходы.

Что касается периферии, то там ситуация была иная. Люди были защищены хуже. Не везде были императорские гарнизоны, дозоры редко объезжали дальние заставы, в центре считали, что здесь и защищать то нечего. Жители были бедны и не имели достаточно средств, чтобы в одиночку построить неприступное и надёжное жилище для своей семьи. Это вынуждало их объединяться, чтобы совместными усилиями возводить большие неприступные дома, в которых можно было укрыться от внешней угрозы. А угрозы были реальные. Кратковременные периоды стабильности и процветания сменялись периодами междоусобных войн, бандитских набегов, восстаний черни и вторжениями северных номадов, всегда готовых воспользоваться внутренней смутой в Китае. Север всегда был неспокоен.

Так, спасаясь от междоусобиц, в период правления династии Тан, в южные районы Китая с севера мигрировала народность хакка. Сведения о ранней истории этого народа смутны и ненадёжны. Хакка обосновались в горной провинции Фуцзянь [Zheng et al. 2008] и на территории Цзянси и Гуандун, позднее часть их перебралась на остров Тайвань. Переселенцы сразу же столкнулись с враждебным отношением старожилов. Между мигрантами и местными происходили кровавые столкновения [Lo 1965, 85–119; Cohen 1968; Leong 1985, 287–326; Shepherd 1993, 469–470; Constable 1994, 10; Christiansen 1998; Rubinstein 1998, 84–106; Minahan 2014, 89]. Чтобы защититься от нападков насельников и идущих следом северных кочевых племён, хакка стали возводить изолированные сооружения крепостного типа, получившие известность как дома *тулоу*. Тулоу (дословно, «земляные структуры» «земляные жилища», «Хакка тулу») возводились с XII по XX вв. Китайские учёные называют их Фуцзянь тулоу, видимо не желая акцентировать этническую принадлежность их хозяев. Это были огромные дома-крепости в виде ротонды с толстыми глинобитными стенами, армированными камнем и бамбуком. В отличие от композиционно рассредоточенной усадьбы «сыхэюань» тулоу имело круглый (иногда квадратный) план и отличалось центрической, сомкнутой компоновкой (ил. 6). Чередующиеся с эпохами процветания и созидания, периоды смуты продемонстрировали надёжность и эффективность этих сооружений [Knapp 2000]. Во время набегов вооружённых банд тулоу стали надёжным укрытием для их хозяев.

Ил. 6. Чжэньчэн Лоу

Источник: <https://clck.ru/aeGdj>

Главной характеристикой этих сооружений является то, что это здания с несущими земляными стенами и деревянной каркасной конструкцией, использовались кланом, общиной одновременно в качестве жилья и крепости. Фуцзянь тулоу имели от трёх до пяти этажей (ил. 7). Встречались тулоу круглой, прямоугольной и овальной форм (ил. 9). Вмещали такие дома до 800 человек, вокруг них на близком и отдалённом расстоянии встречались домики инквилинов, которых допускали в основное здание только во время набегов и для покупки продуктов. Число инквилинов могло достигать одной-двух сотен. Иногда тулоу имели вторую линию оборонительных укреплений в виде валов и частокола. По сути тулоу был укреплённым посёлком, в котором есть залы, магазины, места поклонения предкам (кумирни)¹, кухни, складские помещения (на первых этажах), жилые помещения (на верхних этажах), конюшни, колодцы и многое другое, что необходимо для жизни, как в мирное время, так и в условиях длительной осады (ил. 8). Благодаря форме здания и внутренней планировке, зимой в здании тепло, а летом прохладно, микроклимат верхних этажей здоровый, так как там есть небольшие окна, обеспечивающие свет и вентиляцию помещений. На верхних уровнях здания есть бойницы.

¹ В кумирнях, помимо изображений традиционных божков, этнархов и отцов-основателей трибы можно было встретить изображения достославных предков, достигших больших высот на военной или государственной службе. А таковых было немало. В наши дни обязательным атрибутом этого своеобразного красного уголка являются портреты Мао и современных лидеров КПК.

Ил. 7. Тулоу в провинции Фу
Источник: <https://clck.ru/aeGfN>

Ил. 8. 4-х концентрическая кольцевая архитектура Чэнци Лоу
Источник: <https://clck.ru/aeGgf>

Однако тулоу были не просто укрепленными посёлками. Помимо вопросов безопасности, жителей таких посёлков объединяли хозяйственные нужды, кото-

рые они решали сообща. Каждый тулоу или кластер тулоу имел в своём пользовании угодья и общинные земли (ил. 9). Из-за недостатка земли хакка были вынуждены строить на ближайших холмах террасы, превращая их в рисовые поля, сады и пр.

Кроме того, жители посёлка имели общие корни, говорили на общем наречии, имели общее недвижимое имущество, общие мировоззренческие установки, традиции, а также недоверие к властям и местным жителям, которые всегда видели в них чужаков. И в наши дни, хакка называют «китайскими евреями» [Rhee 2007, 88] или «китайскими цыганами»².

Ил. 9. Кластер Тяньлуокенг Тулоу. Провинция Фуцзянь
Источник: <https://clck.ru/aeGfN>

Тулоу чем-то напоминает современные израильские киббуцы – сельскохозяйственные коммуны в Израиле, с присущими им общностью имущества и равенством в труде и потреблении (ил. 10).

² Считается, что этноним «хакка», звучащий в переложении на нормативный китайский как «кэцзя», возник во времена династии Сун (960–1279) и означает «пришлые семьи» или «гостевые семьи». По мнению исследователей, слово «хакка» не является самоназванием, но было дано этой народности коренными жителями тех территорий, в которых мигрирующие хакка воспринимались исключительно как пришлые, чужаки [Zheng 1989; Leong 1997, 61–62; Surhone et al. 2010; Rhee 2007; Leung 2012; Liu 2014].

Ил. 10. Киббуц. Коммуна Мошав Шаршерет. Основана в 1921 г.
Источник: <https://clck.ru/aeGkJ>

Земля у клана была общинная, каждая семья могла обрабатывать отдельный участок земли, но владельцем земли считалась община. В период сбора урожая часто работы осуществлялись совместно. Община помогала неимущим и пожилым людям, у которых не было сыновей. Каждый член общины был носителем группового сознания [Штейнер 1990 а, 38–47; Штейнер 1990 б, 169–172], ведь только сильный и спаянный коллектив людей мог отбиться от неожиданного вражеского нашествия или выдержать осаду. Самым строгим наказанием было изгнание из общины. За содеянные проступки или преступления члены общины готовы были подвергнуться самым суровым взысканиям, лишь бы не быть изгнанными, ведь в древности изгои считались самыми несчастными людьми, под стать прокажённым.

Ил. 11. Нахские башни. Эрзи (около 40 км от Владикавказа)
Источник: <https://clck.ru/aeGmi>

Жители тулоу во многом напоминают шотландские кланы или нахские те(а)йпы. Подобно шотландцам и северным кавказцам они были гордыми и воин-

ственными, жили изолированно, селились в труднодоступных местах, в основном в гористой местности, подальше от властей и местных этнических групп. Хаккские тулоу имеют много общего с шотландскими средневековыми замками и северокавказскими вайнахскими башнями (ил. 11, 12) (бЮв на чеченском языке, вЮв на ингушском языке), цитаделями – *касбами* в странах Магриба, а также с израильскими кибуцами.

Строительство нахских башен началось в XII–XIII вв., т. е. во времена монгольского и тимуридского нашествия [Ильясов 2009, 183–184, 191]. Но больше всего башен построено было между XV и XVII веками [Щеблыкин 1928, 282, Марковин 1980], тогда же было построено большинство шотландских замков [Wormald 1991; Tabraham 2005; Reid 2006]. Начало строительства тулоу также приходится на XII–XIII вв., а расцвет этого своеобразного зодчества также относится к XV–XVII вв. Удивительное совпадение!

Ил. 12. Шотландский замок Клейпоттс близ Данди
Источник: <https://clck.ru/aeGmi>

От кантонцев Хакка отличаются не только внешне, но и по темпераменту³. Это пассионарный⁴, боевитый и нестигаемый народ, с развитым чувством справедливости. Хакка вечно подвергались гонениям со стороны властей и кантонцев, а также со стороны других китайских этнических групп, однако они никогда не мирились с притеснениями и несправедливостями. В XX в. народ хакка в Китае подвергся геноциду со стороны титульной нации [Roberts 1969; Rhee 2007, 263; Liu 2014].

³ Вероятно, они были потомками некоей палеоазиатской этнической группы [Rhee 2007, 84–85], но современный официальный Пекин даже не включил их в список 55 признанных нацменьшинств на основании того, что древний язык хакка давно забыт и они говорят на кантонском, правда, со специфическим диалектом, почти как шотландцы или ирландцы, подзабывшие свой гэльский и перешедшие на английский или белорусы, многие из которых говорят на русском.

⁴ К народности хакка принадлежали многие знаменитые люди, например, первый президент Китайской республики Сунь Ятсен, а также супруги Сунь Ятсена и Чан Кайши – сестры Сун Цинлин и Сун Мэйлин [Erbaugh 1992; Christiansen 1998, 1; Rhee 2007, 155–334].

Земли хакка были скудны, и тех не хватало для того, чтобы прокормиться, поэтому многие хакка, подобно швейцарским горцам, становились наёмниками, телохранителями, чиновниками и армейскими офицерами. Это определило, во-первых, повышенное стремление хакка к учёбе, во-вторых, их большую численность в органах власти и в армии и генералитете [Liu 2014]. Большой свободой, по сравнению с ханьскими женщинами, обладали женщины хакка. Они отказывались от распространённой в то время практики бинтования ног и работали вместе с мужчинами на полях, покупали и торговали на рынках, свободно общаясь с мужчинами. Кантонцы, считавшие женщин существами низшего порядка, считали поведение раскрепощённых женщин хакка возмутительным и подрывающим нравственные устои общества.

Любопытное обстоятельство: в художественном фильме «Мулан» (2020) – игровом ремейке одноимённого американского мультфильма, рассказывается о героической девушке, которая, переодевшись мужчиной, ушла на войну, чтобы спасти честь своего престарелого отца и родного клана. В результате она спасла императора и всю страну. Создатели ремейка поместили героиню в эпоху Северной Вэй или Сунь⁵ в провинцию Хубэй, откуда хакка в течение чуть ли не пятнадцати столетий мигрировали на юго-восток страны. В провинции Хубэй сегодня установлен памятник Мулан. Исследователи считают, что хакка являются выходцами из этой провинции, а также из провинций Хэнань и Шэнси. В эпоху Северной Вэй и Суй – это была северная китайская граница, вечно подвергавшаяся нападениям со стороны северных варваров. По американскому фильму Хуа Мулан родилась и выросла на границе поднебесной, в типичном тулоу (ил. 13). Что ж, с исторической точки зрения всё убедительно, а главное, в фильме реалистично показан дом-крепость.

Ил. 13. Кадр из фильма «Мулан» (2020, США, КНР, Канада)

Обычно Тулоу занимал один семейный клан. Когда клан разрастался, жилище расширялось, молодое поколение отстраивало новые концентрические кольца или строило новые тулоу неподалёку, чтобы опять же оставаться одним кланом.

⁵ Историк династии Мин Чжу Гочжэнь писал, что Мулан служила при императоре по имени Ян Суй, который правил с 569 по 618 н. э. Третья версия утверждает, что действие легенды происходило во времена правления императора Тайу-ди, который участвовал в двенадцатилетней войне против древнемонгольского племени между 429 и 441 н. э.

Характерная деталь – в тулоу были одни ворота, тяжёлые, обитые железными пластинами. Это противоречит китайской градостроительной традиции, предполагающей наличие четырёх входов и выходов в замках и дворцах, ориентированных на все четыре стороны света. В основу этой парадигмы были положены церемониальные соображения и правила Фэн-шуй.

В тулоу наличие одних небольших и прочных ворот было обусловлено в первую очередь военными соображениями. Фэн-шуй и другие кантонские традиции в расчёт не брались. Хакка, как и все пограничники, народ прагматичный. Если врагу удалось высадить единственные ворота и ворваться в поселение, бежать было некуда, все должны были биться до конца. Они жили кланом и умирали кланом. Все мосты были заранее сожжены.

О прагматичности хакка свидетельствуют и крыши без традиционных китайских изгибов. По ровным, покатым крышам трудно было взбираться врагам и вооружённым людям, а снег и вода на такой кровле надолго не задерживались. Это северная традиция, не иначе. Да и сами жители тулоу в быту были минималистами. И всё же хакка учитывали некоторые, если не конфуцианские, то даосские принципы гармонии форм. Характерно, что в отличие от домов-сыхэюань, которые строились в соответствии с конфуцианским мировоззренческим каноном, хакка опирались на даосскую традицию, что указывает на их противопоставленность официальным властям и остальным этносам Поднебесной.

Как известно, даосизм призывал к недеянию. Под недеянием подразумевался отказ властей от антинародной активности. Представители даосизма говорили: «Если дворец роскошен, то поля покрыты сорняками и хлебохранилища совершенно пусты... Всё это называется разбоем и бахвальством. Оно является нарушением Дао... Народ голодает оттого, что власти берут слишком много налогов... Трудно управлять народом оттого, что власти слишком деятельны» [Нерсисянц 1999, 26]. Лао Цзы призывал к жизни в маленьких изолированных поселениях, в гармонии с природой, вдали от соблазнов цивилизации. Именно эта философская идея была положена в основу архитектурной традиции тулоу: главным качеством жилища должна быть «замкнутость, закрытость по отношению к внешнему миру и открытость, готовность к диалогу внутри». «Реальность здания заключается не в четырёх стенах и крыше, но во внутреннем пространстве, предназначенном для жизни в нём...» (Лао Цзы).

А как выглядели дома-тулоу?

Внешние стены на первых двух этажах были глухие, не допускающие вмешательства извне. Толщина стен, в основании которой были необработанные камни – валуны достигала 2–2.5 м., так что подкопаться под эту стену было сложно. Из окон на двух верхних этажах и из бойниц также можно было отбиваться от незваных гостей: метать огненные болиды, лить на головы атакующих раскалённое масло и пр. [Lee 2005, 65].

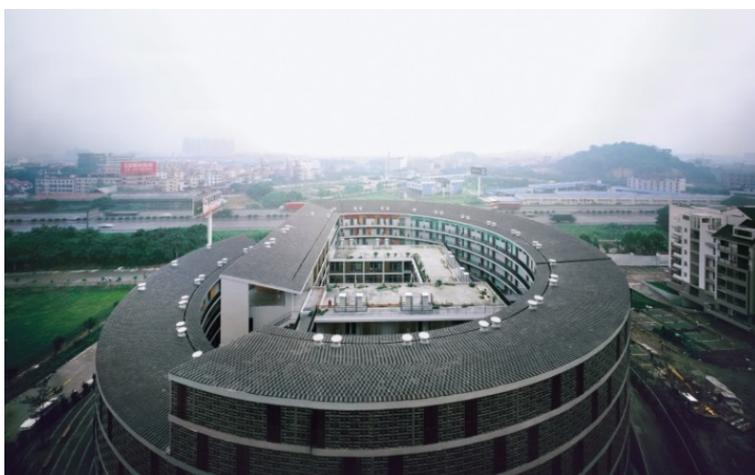
Если жилые комнаты размещались по периметру, то двор в центре тулоу был общим; это было место, где все были на позоре, все обо всех всё знали. Небольшое, с открытым фасадом, центральное здание было родовым залом для поклонения предкам, для встреч, свадеб, похорон и других церемоний, которые бывали часто,

судя по количеству народа, обитавшего в крепостях. Двери всех жилых комнат выходили на центральный родовой зал, что также указывало на клановую солидарность. Единая крыша служила символом единства, сплочённости и защищённости клана – это, своего рода «поднебесная хакка», не всеимперская, а клановая. Крыша тулоу напоминает зонг, особенно если тулоу имеет округлую форму.

Однако дом-тулоу строился не только для того, чтобы обороняться. В доме всё было предусмотрено и для полноценной мирной жизни. Люди имели возможность уединяться, оставаясь со своей семьёй, не будучи объектами общего обозрения. Церемониальный зал, колодцы, умывальники, оружие, Дом предков, обрабатываемая земля и уголья, всё было общим, но было и личное пространство, и хакка не посягали на территорию соседей, не вторгались в чужое личное пространство, что вообще не характерно для ханьцев. Комнаты для жилья были одинакового размера, отделаны одним материалом, без элементов роскоши и желания выделиться. Двери и окна также были одинакового размера. Если даже какая-то семья обладала большим достатком, это было невозможно проявить во внешнем убранстве комнат. Все семьи владели комнатами на разных этажах, они располагались одна над другой. Богатая, большая семья могла располагаться на двух или трёх этажах, но никак не на одном. Тулоу предлагало жильё для равных по духу и по статусу свободных людей.

Любопытная деталь: клан и сегодня сохраняет дом за собой, даже если он пустует, на случай если он будет необходим для свадеб, фестивалей. Если же дом, по каким-то причинам продан, то новый клан хакка поклоняется предкам старых хозяев и по возможности сохраняет традиции предыдущего клана.

Из всего этого можно *заключить*, что в основу разных традиционных жилищ Китая были положены не только принципы целесообразности и удобства, но и определённые философские концепции, которые определяли архитектурные решения и инженерные особенности того или иного храма, дворца, богатого городского дома, провинциального дома-крепости. И сегодня, дивясь современному облику китайских городов, нетрудно усмотреть преемственность традиций, их удивительные трансформации и перевоплощения (ил. 14).

Ил. 14. Жилой комплекс «Ничья земля». Гуанчжоу

Источник: <https://inlnk.ru/XOO1Nz>

БИБЛИОГРАФИЯ

Анашина 2021 – Анашина М. Пространственно-числовые схемы «хэ-ту» и «ло-шу» // Дорогами Срединного Пути. 2021 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://anashina.com/chislovye-sxemy-hetu-i-luoshu/> (дата обращения: 14.12.2021).

Баранов и др. 2004 – Баранов Д. А., Баранова О. Г., Мадлеская Е. Л. и др. Русская изба: внутреннее пространство избы, мебель и убранство избы, домашняя и хозяйственная утварь // Иллюстрированная энциклопедия. СПб, 2004.

Беловинский 2007 – Беловинский Л. В. Красный угол // Иллюстрированный энциклопедический историко-бытовой словарь русского народа. XVIII – начало XIX в. / Под ред. Н. Ерёминной. Москва, 2007.

Глухарева 1971 – Глухарева О. Н. в Архитектуре Китая VI–X вв. // Архитектура Китая VI–X вв. Всеобщая история архитектуры в 12 томах. Том 9. / Под редакцией А. М. Прибытковой и др. Москва, 1971. С. 345–361.

Жиров, Колесник 2013 – Жиров М. С. Колесник В. Н. Икона как отражение бытия русского человека // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. Т. 26. Вып. 23 (166). С. 234–243.

Ильясов 2009 – Ильясов Л. Культура чеченского народа. Москва, 2009.

Кравцова 2004 – Кравцова М. К. Мировая художественная культура. История искусства Китая: Учебное пособие. СПб. 2004.

Марковин 1980 – Марковин В. И. Памятники зодчества в горной Чечне (по материалам исследований 1957–1965 гг.) // Северный Кавказ в древности и средние века. Москва, 1980. С. 184–270.

Минь 1998 – Минь Чу. К вопросу о переводе лексики, относящейся к культуре русского домоводства (на материале художественного перевода с русского языка на китайский) // Русский язык за рубежом. 1998. № 4. С. 91–95.

Нерсесянц 1999 – Нерсесянц В. С. История политических и правовых учений: учебник. Изд. 2-е. Москва, 1999.

Тихомирова, Чжао 2012 – Тихомирова Е. Е., Чжао Ц. Когда Жилище становится домом: универсальные культурные смыслы китайской традиции // Вестник НГПУ. № 3 (7). 2012. С. 99–103.

Чжао 2012 – Чжао И. Архитектурно-художественная и предметно-пространственная среда традиционного китайского жилища «сыхэюань»: XIII–XIX вв. Диссертация на соискание степени кандидата искусствоведения. Новосибирск, 2012.

Штейнер 1990 а – Штейнер Е. С. О личности, преимущественно в Японии и Китае, хотя, строго говоря, в Японии и Китае личности не было // Одиссей. Человек в истории. Москва, 1990. С. 38–47.

Штейнер 1990 б – Штейнер Е. С. Феномен человека в японской традиции: личность или квазиличность? // Человек и культура: Индивидуальность в истории культуры. Сборник статей. Москва, 1990. С. 164–190.

Щеблыкин 1928 – Щеблыкин И. П. Искусство ингушей в памятниках материальной культуры. Владикавказ, 1928.

Юркевич 2006 – Юркевич А. Г. Духовная культура Китая: энциклопедия: в 5 т. / Гл. ред. М. Л. Титаренко. Т. 1. Москва, 2006. С. 378–382.

Christiansen 1998 – Christiansen F. Hakka: the Politics of Global Ethnic Identity Building. Aalborg, 1998.

Cohen 1968 – Cohen M. China and Christianity: The Missionary Movement and the Growth of Chinese Antiforeignism, 1860–1870. Cambridge, Massachusetts. 1968.

Constable 1994 – Constable N. Christian Souls and Chinese Spirits. A Hakka Community in Hong Kong. Berkeley-Los Angeles-Oxford. 1994.

Erbaugh 1992 – Erbaugh M. S. The Secret History of the Hakkas: The Chinese Revolution as a Hakka Enterprise. *China Quarterly*. 132. 1992. P. 937–968.

Knapp 2000 – Knapp R. G. China's old dwellings. Honolulu, 2000.

Lee 2005 – Lee Kh. Ch. Pioneers of Modern China: Understanding the Inscrutable Chinese. Singapore, 2005.

Leong 1985 – Leong S.-Th. The Hakka Chinese of Lingnan: Ethnicity and Social Change in Modern Times. *Ideal and Reality: Social and Political Change in Modern China, 1860–1949*. Ed. by David Pong and Edmund S. K. Fung, eds. Lanham, Maryland. P. 287–326.

Leong, 1997 – Leong S.-Th. Migration and Ethnicity in Chinese History: Hakkas, Pengmin, and Their Neighbors. Stanford, 1997.

Leung 2012 – Leung W. K. L. A Qualitative Study in the Ethnic Identification Processes of Hakka People in Hong Kong: The Role of Family Socialization among Generations of Hakka. *Discovery – SS Student E-Journal*. 1. 2012. P. 140–153.

Liu 2014 – Liu L. Hakka Chinese Political Leadership in East and Southeast Asia, and South America. September 20, 2014. URL: <https://liamchingliu.wordpress.com/2014/09/20/hakka-chinese-political-leadership-in-east-and-southeast-asia-and-south-america/>.

Lo 1965 – Lo W. Communal Strife in Mid-Nineteenth-Century Kwangtung: The Establishment of Ch'ih-Ch'i. *Papers on China*. 19. Cambridge. P. 85–119.

Minahan 2014 – Minahan J. B. Hakka. Ethnic Groups of North, East, and Central Asia: An Encyclopedia. Santa Barbara, 2014.

Reid 2006 – Reid S. Castles and Tower Houses of the Scottish Clans, 1450–1650. Botley, 2006.

Rhee 2007 – Rhee H. B. Asian Millenarianism: An Interdisciplinary Study of the Taiping and Tonghak Rebellions in a Global Context. Youngstown, 2007.

Roberts 1969 – Roberts J. A. G. The Hakka-Punti War. Oxford, 1969.

Rubinstein 1998 – Rubinstein M. A. The Seventeenth-century Transformation: Taiwan under the Dutch and the Cheng Regime. Routledge. 1998. P. 84–106.

Shepherd 1993 – Shepherd J. R. Statecraft and Political Economy on the Taiwan Frontier, 1600–1800. Stanford, 1993. P. 469–470.

Surhone et al. 2010 – Surhone L. M., Tennoe M. T., Henssonow S. F. Punti-Hakka Clan Wars. Riga, 2010.

Tabraham 2005 – Tabraham C. J. Scotland's Castles. London, 2005.

Tingyu 1929 – Tingyu X. Origin and Migrations of the Hakkas. *Chinese Social and Political Science Review*. 13. 1929. P. 202–227.

Wormald 1991 – Wormald J. *Court, Kirk, and Community: Scotland, 1470–1625*. Edinburgh, 1991.

Zheng 1989 – Zheng De Lua. *A Study of Armed Conflicts between the Punti and the Hakka in Central Kwangtung, 1856–1867*. The Hong Kong University Theses Collection. Hong Kong, 1989.

Zheng et al. 2008 – Zheng G. Hu D., Lin Y., Jian W., Chang H. *Nomination of Cultural Property for Inscription on the World Heritage List: Fujian Tulou*. 2008. URL: <http://whc.unesco.org/uploads/nominations/1113.pdf>.

REFERENCES

Anashina 2021 – Anashina M. Spatial-numerical schemes "he-tu" and "lo-shu". *Roads of the Middle Way*. 2021. URL: <https://anashina.com/chislovye-sxemy-hetu-i-luoshu>. In Russian.

Baranov et al. 2004 – Baranov D. A., Baranova O. G., Madleskaya E. L. et al. *Russian hut: the interior of the hut, furniture, and decoration of the hut, household, and household utensils. Illustrated encyclopedia*. St. Petersburg, 2004. In Russian.

Belovinsky 2007 – Belovinsky L. V. *Krasny ugol. Illustrated encyclopedic historical and everyday dictionary of the Russian people. XVIII – the beginning of the XIX century*. Ed. by N. Eremina. Moscow, 2007. In Russian.

Christiansen 1998 – Christiansen F. *Hakka: the Politics of Global Ethnic Identity Building*. Aalborg, 1998.

Cohen 1968 – Cohen M. *China and Christianity: The Missionary Movement and the Growth of Chinese Antiforeignism, 1860–1870*. Cambridge, Massachusetts. 1968.

Constable 1994 – Constable N. *Christian Souls and Chinese Spirits. A Hakka Community in Hong Kong*. Berkeley-Los Angeles-Oxford. 1994.

Erbaugh 1992 – Erbaugh M. S. *The Secret History of the Hakkas: The Chinese Revolution as a Hakka Enterprise. China Quarterly*. 132. 1992. P. 937–968.

Glukhareva 1971 – Glukhareva O. N. in the *Architecture of China of the VI–X centuries*. Ed. by A.M. Pribytkova et al. *Architecture of China VI–X centuries. General History of Architecture in 12 volumes. Volume 9*. Moscow, 1971. P. 345–361. In Russian.

Ilyasov 2009 – Ilyasov L. *Culture of the Chechen people*. Moscow, 2009

Knapp 2000 – Knapp R. G. *China's old dwellings*. Honolulu, 2000.

Kravtsova 2004 – *World Art culture. History of Chinese Art: Textbook*. Ed. by M. K. Kravtsova. St. Petersburg, 2004. In Russian.

Lee 2005 – Lee Kh. Ch. *Pioneers of Modern China: Understanding the Inscrutable Chinese*. Singapore, 2005.

Leong 1985 – Leong S.-Th. *The Hakka Chinese of Lingnan: Ethnicity and Social Change in Modern Times. Ideal and Reality: Social and Political Change in Modern China, 1860–1949*. Ed. by David Pong and Edmund S. K. Fung, eds. Lanham, Maryland. P. 287–326.

Leong, 1997 – Leong S.-Th. *Migration and Ethnicity in Chinese History: Hakkas, Pengmin, and Their Neighbors*. Stanford, 1997.

Leung 2012 – Leung W. K.L. A Qualitative Study in the Ethnic Identification Processes of Hakka People in Hong Kong: The Role of Family Socialization among Generations of Hakka. *Discovery – SS Student E-Journal*. 1. 2012. P. 140–153.

Liu 2014 – Liu L. Hakka Chinese Political Leadership in East and Southeast Asia, and South America. September 20, 2014. URL: <https://liamchingliu.wordpress.com/2014/09/20/hakka-chinese-political-leadership-in-east-and-southeast-asia-and-south-america/>

Lo 1965 – Lo W. Communal Strife in Mid-Nineteenth-Century Kwangtung: The Establishment of Ch'ih-Ch'i. *Papers on China*. 19. Cambridge. P. 85–119.

Markovin 1980 – Markovin V. I. Monuments of architecture in mountainous Chechnya (based on research materials 1957–1965). *North Caucasus in antiquity and the Middle Ages*. Moscow, 1980. P. 184–270. In Russian.

Min 1998 – Min Chu. On the question of the translation of vocabulary related to the culture of Russian home economics (based on the material of literary translation from Russian into Chinese). *Russian Language Abroad*. 1998. 4. P. 91–95. In Russian.

Minahan 2014 – Minahan J. B. Hakka. *Ethnic Groups of North, East, and Central Asia: An Encyclopedia*. Santa Barbara, 2014.

Nersesyants 1999 – Nersesyants V. S. History of Political and Legal doctrines: textbook. Ed. 2nd. Moscow, 1999. In Russian.

Reid 2006 – Reid S. Castles and Tower Houses of the Scottish Clans, 1450–1650. Botley, 2006.

Rhee 2007 – Rhee H. B. Asian Millenarianism: An Interdisciplinary Study of the Taiping and Tonghak Rebellions in a Global Context. Youngstown, 2007.

Roberts 1969 – Roberts J. A. G. The Hakka-Punti War. Oxford 1969.

Rubinstein 1998 – Rubinstein M. A. The Seventeenth-century Transformation: Taiwan under the Dutch and the Cheng Regime. Routledge. 1998. P. 84–106.

Shcheblykin 1928 – Shcheblykin I. P. The art of the Ingush in the monuments of material culture. Vladikavkaz, 1928. In Russian.

Shepherd 1993 – Shepherd J. R. Statecraft and Political Economy on the Taiwan Frontier, 1600–1800. Stanford, 1993. P. 469–470.

Steiner (a) 1990 – Steiner E. S. About personality, mainly in Japan and China, although strictly speaking, there was no personality in Japan and China. *Odysseus. A Man in History*. Moscow, 1990. P. 38–47. In Russian.

Steiner (b) 1990 - Steiner E. S. The phenomenon of man in the Japanese tradition: personality or quasi-personality? *Man and Culture: Individuality in the history of culture. Collection of articles*. Moscow, 1990. P. 164–190. In Russian.

Surhone et al. 2010 – Surhone L. M., Tennoe M. T., Henssonow S. F. Punti-Hakka Clan Wars. Riga, 2010.

Tabraham 2005 – Tabraham C. J. Scotland's Castles. London, 2005.

Tikhomirova, Zhao 2012 – Tikhomirova E. E., Zhao Ts. When the Housing becomes the house: semantic filling in the Chinese and Russian cultures. *Bulletin of Novosibirsk State Pedagogical University*. 3 (7) 2012. P. 99–103. In Russian.

Tingyu 1929 – Tingyu X. Origin and Migrations of the Hakkas. *Chinese Social and Political Science Review*. 13. 1929. P. 202–227.

Wormald 1991 – Wormald J. *Court, Kirk, and Community: Scotland, 1470–1625*. Edinburgh, 1991.

Yurkevich 2006 – Yurkevich A. G. *Spiritual culture of China. Encyclopedia: in 5 Vols.* Ed. by Titarenko M. L. Vol. 1. Moscow, 2006. P. 378–382. In Russian.

Zhao 2012 – Zhao I. *Architectural and artistic and subject-spatial environment of the traditional Chinese dwelling "siheyuan": XIII–XIX centuries*. Dissertation for the degree of Candidate of Art History. Novosibirsk, 2012. In Russian.

Zheng 1989 – Zheng De Lua *A Study of Armed Conflicts between the Punti and the Hakka in Central Kwangtung, 1856–1867*. The Hong Kong University Theses Collection. Hong Kong, 1989.

Zheng et al. 2008 – Zheng G. Hu D., Lin Y., Jian W., Chang H. *Nomination of Cultural Property for Inscription on the World Heritage List: Fujian Tulou*. 2008. URL: <http://whc.unesco.org/uploads/nominations/1113.pdf>.

Zhirov, Kolesnik 2013 – Zhirov M. S. Kolesnik V. N. *Icon as a reflection of a Russian's Existencia. Scientific Bulletin of Belgorod State University. Series: Philosophy. Sociology. Law*. 2013. Vol. 26. Issue 23 (166). P. 234–243. In Russian.

Материал поступил в редакцию 27.10.2021
принят к публикации 01.11.2021